

Глава 2171: Ты Навеки Останешься Со Мной

Он не только обокрал её, но ещё и хотел лишить её жизни? Чем семья Фан так досадила Гу Жую, раз он так бессовестно творит такое?

- Та карта изначально не принадлежала твоей семье. Когда-то давно кто-то предал моего предка и забрал карту. Так что эта карта не принадлежит твоей семье.

- Что ты имеешь в виду? Ты имеешь в виду, что это мой предок предал твою семью? - нахмурившись спросила Нин Шу.

- Задержите её, - безразлично сказал Гу Жуй.

Люди Гу Жую окружили Нин Шу, которая прикрыла рот и нос, после чего рассыпала горсть яда на приближающихся к ней людей.

Она бы не смогла справиться со всеми ними в одиночку.

Когда яд попал им на лица, эти люди почувствовали бессилие и рухнули на землю.

Нин Шу пинком сбила одного из них и выпрыгнула из окружения. Она попятилась, с опаской глядя на Гу Жую.

Гу Жуй нахмурился, глядя на своих людей, которые упали на землю. На его лице появилось некоторое волнение. Он сказал Нин Шу:

- Я тебя недооценил.

Гу Жуй пошёл к Нин Шу и она приняла защитную стойку.

- Гу Жуй, кто ты такой, чтобы жертвовать мной? Ты этого не достоин.

- Ты - моя жена. Ты - императрица страны Цзя. Для тебя честь быть пожертвованной ради страны, - Гу Жуй протянул руку в сторону Нин Шу. - Когда ты станешь Колоколом Жизни и Смерти, ты навеки останешься со мной.

Нин Шу: Да кто, чёрт побери, захочет быть с тобой навеки?!!

Она - получатель заданий. Если её душу принесут в жертву, то она не сможет вернуться.

Более того, она не знала, сможет ли её душа продолжить существовать после этого жертвоприношения.

Выходит, изначальный хост, Фан Ланьсинь, была принесена в жертву этому Колоколу Жизни и Смерти.

Нин Шу высыпала горсть яда на Гу Жую, но Гу Жуй никак не отреагировал. Он даже нежно улыбнулся Нин Шу.

- Моё тело неуязвимо для всех ядов. Ты хоть знаешь, через какую боль мне пришлось пройти, чтобы восстановить мою страну?

Нин Шу: ...

Дерьмо.

Должно быть, когда он рос, его вымачивали во всевозможных лекарствах, раз он настолько неуязвим для всех видов яда.

Когда её яд не сработал, Нин Шу отскочила назад.

- Я тебе советую не убегать. Эта гробница не настолько безвредная, как тебе кажется, - глубоким голосом сказал Гу Жуй.

Потом он повернулся в сторону Мо Цзюэчэня. Тот уже схватил то, что ему нужно и больше ни о чём не беспокоился. Гу Жуй сказал ему:

- Помоги мне поймать её.

Мо Цзюэчэнь развёл руками.

- Я уже получил то, чего хотел. Остальное меня не волнует.

Гу Жуй не рассердился и безразлично сказал Мо Цзюэчэню:

- Без меня ты, возможно, даже не выберешься из гробницы. Ты уверен?

Лицо Мо Цзюэчэня перекошилось.

- Этот почтеннейший ненавидит иметь дело с такими людьми, как ты. Даже больше, чем с ортодоксальными сектами.

Гу Жуй хотел достичь своих целей, и для этого готов был использовать все способы. Он хорошо умел использовать слабости людей.

Если говорить красиво, то это дальновидность. Что он обладает невероятным интеллектом. Что он талантливый руководитель, имеющий стратегический план. А если говорить грубо, то он подлый и бесстыдный.

Мо Цзюэчэнь стал помогать окружить Нин Шу. К ним прибавился Чэн Минзцы. Они втроём стали зажимать Нин Шу в тиски.

Нин Шу сделала глубокий вдох и снова спросила:

- Гу Жуй, это ты убил моего отца?

- Твой отец заразился поветрием, - равнодушно ответил Гу Жуй. - Я никогда не хотел сделать что-либо с твоим отцом.

Заразиться поветрием можно разными способами.

Нин Шу сильно подозревала, что была ещё одна тайная причина смерти старика. Если старик узнает, что он скоро умрёт, то он непременно отдаст что-то важное своим ближайшим родственникам.

А так как Фан Ланьсинь было всего лишь четырнадцать лет, то на неё умирающему отцу нельзя было положиться. Он мог положиться лишь на Гу Жуя.

Нин Шу не знала, как Гу Жуй заполучил карту в изначальном сюжете. Нин Шу даже подозревала, что Фан Ланьсинь по собственной инициативе отдала её Гу Жую.

- И тебе обязательно жертвовать мной? - с кислым видом спросила Нин Шу. - Почему обязательно мной?

Глава 2172: Посмотрим, Кто Умрёт Первым?

Гу Жуй поднял бронзовый колокольчик, который держал в руке.

- Потому что мы с тобой муж и жена, а значит, ближайшие родственники. Плюс, у тебя судьба императрицы. Конечно же, ты больше всего подходишь для этого.

Нин Шу: ...

- Проклятая толстуха, чего ты сопротивляешься? Сдавайся скорее. Хватит зря тратить наше время.

Мо Цзюэчэнь был немного нетерпелив. Он хотел как можно скорее выбраться отсюда.

- Ублюдок, это же не тебя предлагают принести в жертву. Раз ты такой умелый, то почему бы тебе самому не броситься на нож, - с отвращением сказала Нин Шу.

Нин Шу мобилизовала духовную энергию в своём даньтяне. Она больше не сдерживалась. Держа в руке кинжал она бросилась в сторону Гу Жуя.

Раз Гу Жуй хотел лишить её жизни, тогда она первой убьёт Гу Жуя.

И что с того, что у тебя защита ауры императора-дракона.

Посмотрим, кто умрёт первым?

Нин Шу замахнулась кинжалом на Гу Жуя. Гу Жуй увернулся в сторону от атаки Нин Шу, а потом накинулся на Нин Шу, чтобы скрутить её.

Они начали бороться голыми руками.

Нин Шу стиснула зубы. Навыки Гу Жуя в боевых искусствах были не слабыми. Какое-то время Нин Шу не могла убить Гу Жуя.

Этот мужчина обычно никак себя не проявлял, но у него немало навыков.

Нин Шу схватилась за бронзовый колокольчик в руке Гу Жуя и попыталась его выдернуть.

Лицо Гу Жуя помрачнело и он сказал:

- Отпусти.

Нин Шу крепко держала колокольчик. Она чувствовала исходящий от колокольчика пронзительный холод. Он словно мог заморозить душу.

Нин Шу дёрнула на себя колокольчик одной рукой, а второй рукой, в которой был зажат кинжал, яростно ударила по колокольчику. Она хотела его уничтожить.

Гу Жуй вытянул руку, чтобы заблокировать удар Нин Шу.

- Фан Ланьсинь, остановись.

Нин Шу мобилизовала духовную энергию в своём дантяне и на самой большой скорости и с максимальной силой ударила кинжалом по бронзовому колокольчику. Тот издал резкий и пронзительный звук.

На Колоколе Жизни и Смерти появилась тонкая трещина.

Все монстры, которые до этого аккуратно стояли рядами, тут же начали атаковать живых.

Те, что беззащитно лежали на земле, оказались самыми неудачливыми, потому что они сразу же оказались проткнуты копьями.

- Фан Ланьсинь.

Глаза Гу Жуйя стали красными, а его лицо перекосилось, когда он посмотрел на Нин Шу.

Это было впервые, когда Нин Шу увидела, чтобы у него так сильно проявились эмоции.

- Ха-ха... - Нин Шу беспечно рассмеялась. - Если мне будет плохо, то пусть всем будет плохо.

- Я предлагаю в жертву душу моего дражайшего. Я предлагаю вам в жертву плоть и кровь моего дражайшего.

Гу Жуй быстро прочитал заклинание, а потом схватил Мо Цзюэчэня, находящегося поблизости и вонзил кинжал ему в сердце.

Выражение лица Мо Цзюэчэня было немного озадаченным. Он явно не ожидал такого внезапного поступка от Гу Жуйя.

- Я предлагаю в жертву душу моего дражайшего. Я предлагаю вам в жертву плоть и кровь моего дражайшего.

Голос Гу Жуйя, читающего заклинание, становился всё более и более торопливым. Он постоянно тряс Колоколом Жизни и Смерти.

Монстры перестали атаковать.

Мо Цзюэчэнь схватился за сердце. Сквозь его пальцы хлынула кровь.

Его выражение лица стало свирепым и ужасающим.

- Гу Жуй, ты посмел прикоснуться к этому почтеннейшему.

- Для тебя это честь, быть принесённым в жертву Колоколу Жизни и Смерти.

Гу Жуй был вынужден сделать это. Если бы у него была возможность выбирать, то он не стал

бы использовать Мо Цзюэчэня, человека с кармическими осложнениями. Он бы использовал Фан Ланьсинь, у которой было больше удачи и судьба императрицы.

Так как Фан Ланьсинь была бы ему ближе всего, он мог бы с лёгкостью управлять Колоколом Жизни и Смерти.

Вскоре, Мо Цзюэчэнь умер. Его взгляд стал невероятно пустым и стало очевидно, что его душа покинула тело.

Его тело постепенно превратилось в пыль.

Нин Шу прищурилась. Она была первым кандидатом Гу Жуя. Выходит, Мо Цзюэчэнь был запасной жертвой?

Гу Жуй увидел трещину на Колоколе Жизни и Смерти и его выражение лица стало очень уродливым. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Шу.

- Молодой господин Гу, этому Колоколу Жизни и Смерти можно принести в жертву лишь одного человека за раз, - сказал Чэн Минцзы. - Колокол Жизни и Смерти повреждён, а человек, который был пожертвован, затаил обиду на молодого господина. Этот бедный даосский монах опасается, что юного господина будет ожидать неприятная ответная реакция.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1816977>